

Под покровом ночи Кавех тихонько выскользнул из их временного прибежища.

Днём, отсиживаясь в просторном кармане Масамичи Яги, он то засыпал, то просыпался, так что успел изрядно выспаться. Теперь, когда на город опустилась тьма, он чувствовал себя полным сил.

«И что, теперь я превратился в ночную сову?»

Путь от привычки засиживаться допоздна до полноценного бодрствования до рассвета обычно долог, но Кавех — увы и ах — преодолел его одним махом, окончательно перепутав день с ночью. Впрочем, дело было серьёзное: ему требовалось собрать как можно больше сведений, пока все остальные мирно спали.

Умело пользуясь своей способностью летать — несомненный плюс его нынешнего обличья, — Кавех осторожно продвигался вперёд, бесшумно скользя вдоль глухих стен.

Ночью охрана в поместье клана Камо заметно редела. Даже самые параноидальные из здешних обитателей не стали бы пичкать ловушками жилые покои: внешней барьерной завесы хватало с лихвой, да и калечить собственных сородичей никому не хотелось.

Благодаря тому, что Масамичи Яга провёл его внутрь, первая половина миссии Кавеха оказалась до смешного простой. Теперь оставалось лишь ускользать от бдительных глаз прислуги.

И именно в процессе этого он наткнулся на зрелище, которого ему явно не следовало видеть.

Наутро, когда Масамичи Яга проснулся, перед его глазами предстал Кавех. Даже в забавном облике крошечного аранары он ухитрился выглядеть так, словно его переехал поезд — под растерянными глазками залегли глубокие тёмные круги размером с добрый фонарь. Масамичи Яга невольно вздрогнул от неожиданности.

— Ты... что с тобой? — растерянno пробормотал Яга, не зная, как подступиться к расспросам.

— Я-то думал, что у трёх великих кланов вообще нет никаких рамок приличия... — Кавех округлил глаза от пережитого шока, его буквально трясло. — Но чтобы клан Камо превзошёл всех в своей беспринципности... Это за гранью.

Секретом это назвать было сложно, просто ночью он застукал кое-кого... хм, за крайне предосудительным занятием с проклятым существом.

Ладно, пожалуй, такое действительно вслух не произносят.

Межвидовые нежности — зрелище не для слабонервных. Кавех искренне не понимал, как у кого-то вообще повернулся язык приложиться к столь уродливой твари. Ну ладно бы оно хотя бы отдалённо походило на человека!

Впрочем, в мире всегда хватало извращенцев со странными вкусами. Просто Кавеху «посчастливилось» столкнуться с одним из них лицом к лицу.

Хорошо хоть, он успел лишь мельком мазнуть взглядом по этой сцене и тут же удрал со всех ног, не успев рассмотреть детали.

Заметив, как меняется в лице Кавех, Яга смутно догадался, в чём дело. Интуиция вопила, что нужно немедленно заткнуться — иначе он рискует выслушать нечто столь же грязное, как и сплетни о клане Дзэнин. Но любопытство взяло верх, и он всё-таки спросил.

А затем, раздавленный услышанным, просто сидел рядом с Кавехом, пытаясь переварить эту дикость.

Масамичи Яга, конечно, знал, что среди трёх великих кланов нормальных людей днём с огнём не сыщешь. В конце концов, магия дзюдзюцу подпитывается негативными эмоциями, и сильнейшие маги из-за постоянного душевного раздрая вечно балансируют на грани безумия.

Но он и подумать не мог, что под маской благочестия скрывается столько откровенных извращенцев. Слава богу, сам он создавал проклятые куклы и обожал всё пушистое — его лучший способ выпустить пар заключался в набивании ватой забавных игрушек.

И правда...

****[Мир магов — сплошной мусор]****

В этот момент желание Яги переписать устои мира магов руками молодого поколения достигло своего апогея. Если ему до конца дней придётся выполнять поручения этих бесстыжих тварей, он сам в конце концов сойдёт с ума и станет таким же.

«Этому нужно положить конец! Любой ценой!»

Мечты мечтами, а сбежать прямо сейчас он не мог. Задание не закончено, а значит, нужно оставаться прилежным работником. Яга потёр переносицу, собираясь с мыслями, забрал материалы и направился в отведённую ему комнату.

— Тот тип, о котором я говорил... это он, — заговорщически прошептал Кавех, высунувшись из кармана. Воспоминания нахлынули на него с новой силой.

Их наниматель, вальяжно восседавший на своём месте, одним своим видом — таким знакомым после вчерашнего — заставил Кавеха внутренне содрогнуться.

—...

Масамичи Яга промолчал.

Что ж, к счастью, он никогда не питал иллюзий насчёт великих кланов, так что новость принял внешне невозмутимо.

Хотя на самом деле спокойствием тут и не пахло.

Почувствовав на себе ещё более подозрительный и цепкий взгляд заказчика, Яга уткнулся в шитьё. Ладони его мгновенно вспотели.

Любой нормальный человек инстинктивно держится настороже рядом с сумасшедшими, а Яга оставался одним из немногих по-настоящему адекватных людей в этом безумном мире магов.

Впрочем, Кэндзяку они оба поняли превратно. Вчера ему просто стало невыносимо душно, вот он и приоткрыл собственную черепную коробку, чтобы заодно поковыряться в структуре проклятого существа. Кавех же застал самый двусмысленный момент: когда мерзкий шевелящийся мозг засунул голову внутрь существа, изучая ядро недавней мутации.

Что и говорить, со стороны это выглядело дико.

Так что Кэндзяку сочли извращенцем вполне заслуженно.

Спустя бог знает сколько дней после того, как Ранпо Эдогава, Тодзи Дзэнин и Кавех отправились в мир магов, семья Вонгола наконец прислала весть о победе.

Это означало, что теперь им предстоит в спешном порядке разбираться с последствиями: рассылать запечатанные воспоминания и спасать невинно пострадавших (в частности, Сатору Годзё).

— Наши техники недавно переняли знания из будущего и уже готовы взять под контроль те эксперименты, — неторопливо произнес Реборн, делая глоток кофе из крошечной чашечки. Он сидел на своем личном миниатюрном диванчике.

Цунаёши Саваду он безжалостно отправил разгребать весь этот хаос самостоятельно. Парень

пережил достаточно, чтобы теперь закрепить свой авторитет и навести порядок.

— Хочешь чашечку?

Этот крепкий чёрный кофе пах на редкость маняще и мягко, но первый же глоток мгновенно прочищал мозги своей обжигающей горечью.

Реборну и самому было безумно любопытно разузнать, кто эти двое загадочных чужаков, чьё прошлое было покрыто мраком. У всех остальных здешних сил была чёткая структура, а эти двое расхаживали с абсолютно одинаковыми драгоценными камнями — Глазами Бога. Не заметить такое было невозможно.

Что ж, он действительно был прекрасным наставником.

Всю самую сложную (и увлекательную) работу забрал себе, оставив ученику возможность ковать славу в делах семьи.

Аль-Хайтам вежливо отказался от угощения, сухо заметив, что не слишком жалуется жидкую пищу.

— Кавеха нет? — Реборн окинул комнату взглядом, не обнаружив своего недавнего соратника.

— Нет. В ближайшее время он вряд ли сможет вернуться.

Так что если у Вонголы и были дела к архитектору, им придётся запастись терпением.

— Очень жаль, — равнодушно отозвался Реборн.

Впрочем, спешить ему было некуда. Его визит преследовал конкретную цель: договориться о спасении Сатору Годзё.

Если подумать, Вонгола тоже мало что знала об этом внезапно возникшем мире магов. Интересно, до каких высот сможет вырасти этот мальчишка, которому пророчат звание «сильнейшего»?

За оказанную помощь стоило требовать хорошую цену. В конце концов, Бьякура на они привели не просто за красивые глаза. Если бы не мягкосердечие их юного кандидата в Десятые боссы, Вонгола могла бы вообще умыть руки.

При этой мысли губы Реборна тронула едва заметная усмешка. Несмотря на излишнюю доброту, этот мальчишка вполне мог построить совершенно новую Вонголу.

— А у вас тут шумно. Столько детей, и все такие разные, — заметил Реборн. На такое сокровище трудно было не засмотреться.

— Слишком независимые. Но они умеют преподносить сюрпризы, — спокойно парировал Аль-Хайтам.

«Слишком часто влипают в неприятности, так что даже не думай».

Реборн, под началом которого находилась целая банда малолетних разрушителей, вспомнил жалобы Цунаёши на то, с какой поразительной регулярностью эта семейка умудряется устраивать погромы, и молча отхлебнул кофе.

— Что касается Сатору Годзё, мы в курсе его ситуации.

— Предоставляю это вам.

Долг платежом красен: когда Годзё наконец добьётся своего, пусть заодно станет проводником для Вонголы в мире магов.

Аль-Хайтам никогда не стремился взваливать всё на собственные плечи. Дать несносному мальчишке шанс закалить характер и заодно получить в будущем надёжного союзника — пусть Годзё разбирается со своими проблемами сам.

— Кажется, ты совсем не переживаешь за него.

— Я просто доверяю ему.

Если отбросить спартанские методы Реборна, их подход к обучению был практически идентичен: бросить в пекло, подстраховать в критический момент и снова бросить в бой, пока ученик не научится твердо стоять на ногах.

Они досконально знали пределы возможностей своих подопечных. Те могли преподнести сюрприз, но в целом их действия укладывались в рамки ожидаемого. Доверие не давалось даром, но стоило им поверить в человека, как они давали ему полную свободу действий.

Два на редкость прагматичных учителя.

И их чертовски талантливые, упрямые ученики.

Быстро добившись желаемого, Реборн решил задержаться ещё на пару минут. Он не без сожаления рассматривал оставшихся в доме детей.

Акико Ёсано, увлечённая какими-то своими медицинскими изысканиями; Сакуносукэ Ода, полностью погрузившийся в рукопись; Чуя Накахара, изнуряющий себя тренировками ради защиты близких; и Сюдзи Цусима, который провожал гостя колючим, настороженным взглядом. Их таланты уже начали расцветать, но куда больше поражала их здоровая, защищённая от чужого влияния психика.

Каждый из них горел своим делом и чётко видел цель.

Затянуть их в Вонголу не получится. Попытаться сломать их далёкие от мафиозных разборок мечты под надзором стоящего рядом мужчины — затея практически невыполнимая. Да и к чему такие сложности, когда у Десятого босса уже есть свои Хранители Вонголы? Тратить столько сил на переманивание чужих людей не имело смысла.

— Прекрасно их воспитал, — небрежно бросил Реборн.

— Благодарю.

Стоило Реборну уйти, как стайка любопытных детей тут же высыпала из своего укрытия. Судьба запертого в неволе несносного белого кота их искренне волновала.

— Интересно, как он там? — спросил кто-то.

— Без сладкого он там, небось, уже все стены от злости исцарапал.

— Хм... Пожалуй, оставлю ему пару дайфуку, — мягко проговорил Одасаку.

— Не балуй его, Одасаку! Он и так потребляет сахара сверх всякой нормы, — возмутился Сюдзи.

— Но ведь сейчас у него вообще ничего нет.

— Уж в чём, а в умении добывать сладости силой этому парню равных нет, поверь.

В доме снова поднялся привычный гомон.

Глядя на эту весёлую кутерьму, Аль-Хайтам вдруг поймал себя на мысли, что теперь прекрасно понимает собственную бабушку. Наверное, в детстве он и сам был тем ещё несносным ребёнком — высокомерным, упрямым мальчишкой, в котором сочетались зачатки великого ума и абсолютное незнание жизни.

Интересно, о чём думала бабушка, воспитывая его? Радовалась ли она, видя, как внук постепенно находит свой путь, или грустила от понимания, что не сможет остаться с ним вечно?

Впрочем, спросить об этом теперь уже не у кого.

<http://bllate.org/book/18256/1755725>